

КАРЛАГ. СУДЬБЫ НАРОДОВ

«Донеси до народа»

Холодной зимой 1953 года в числе заключённых из Киргизии, прибывших в Карлаг, был Кузедбай Куранов. Там и началась дружба с Амантаем-профессором – так звали общительного, пожилого на вид казаха, который на деле оказался ровесником Кузедбая.

Новый 1955 год два друга встречали в холодном бараке, под завывание вьюги. Когда Кузедбай оставался один день до освобождения, Амантай достал из-под фуфайки блокнот с записями. «Это то, что я тебе читал ночами - эпос «Кыз Жибек», жемчужина казахского фольклора», - перелистывая страницы блокнота дрожащими пальцами, объяснил он, - это писал я в Сибири, в лагере.

Амантай попросил Кузедбая вынести из зоны и сохранить рукопись. Взял с него слово: что бы ни случилось, донести до народа. Кузедбай зашил блокнот в фуфайку.

А назавтра была Свобода!

Переступив порог «зоны», Кузедбай шёл по степной дороге. Избегая обысков, обливаясь холодным потом, боялся, что обнаружат тайно скрытое от любого глаза.

Добравшись домой, устроился на работу в колхоз. Из-за судимости к нему относились с недоверием, пришлось довольствоваться работой в поле.

В 1971 году, прочтя в газете «Советская Киргизия» о выходе на экраны фильма «Кыз Жибек», специально поехал в областной центр Ош, в кинотеатр, чтобы посмотреть фильм. После которого случайные прохожие наблюдали странную картину: у кинотеатра стоял почтенный аксакал, сжимая калпак в руке, и... плакал. Это был Кузедбай.

Кузедбай вспоминал Амантая, его несломленный Карлагом дух. Вскоре принимает решение взять рукописи в Алма-Ату.

Но не довелось.

В 1995 году старец передал брату Кадырбеку рукописи Амантая.

Имя Амантай - условное, как звали казаха-профессора на самом деле, не установлено, даты уточняются.

Эта история получила неожиданное продолжение.

Потомки Кузедбая обратились с просьбой помочь довести до конца просьбу казаха, передавшего отцу рукопись в далёком 1953 году.

Сейчас блокнот в 101 страницу находится в Астане.

Историки и литературоведы считают, что есть различные варианты эпоса «Кыз Жибек», которые не имеют существенного различия.

- Автором эпоса является казахский народ, – говорит академик НАН РК Сеит Каскабасов.

Память во имя будущего

В 2006 году, по заказу Посольства Российской Федерации, я устанавливал Памятный Знак жертвам политических репрессий в посёлке Спасск Карагандинской области. И тогда стал собирать материалы, подтверждающие, что среди узников лагеря есть кыргызы и уроженцы тогдашней Киргизской ССР, известные политические и общественные деятели: Ташим Байджиев, Зияш Бектенов, Тазабек Саманчин, Тукай Текиликов.

Трагедией наполнены страницы жизни и смерти многих узников. Так, кыргызский журналист и писатель Рахманберды Касымов, услышав весть о смерти Сталина, воскликнул: «Теперь-то мы выйдем на свободу!». Но переполненное радостью сердце не выдержало... он упал замертво.

31 мая 2007 года в День Памяти жертв политических репрессий Памятный знак был открыт.

К нам начали поступать обращения и письма с просьбой помочь найти утерянные следы сосланных в Карлаг родственников и близких.

С большим интересом и вниманием к нашей работе отнёсся Чингиз Айтматов, и его сестра Розетта, отец которых в 1937 году репрессирован, расстрелян. Его могилу (отца) обнаружили только спустя 54 года, а тело перезахоронили близ села Чон Таш недалеко от Бишкека. Сейчас это – мемориальный комплекс «Ата- Бейит».

Розетта Айтматова вспоминала: «...В 2010 году, зная, что в посёлке Спасск в Мемориальном комплексе поставлен памятник жертвам политических репрессий - кыргызам, я привезла туда горсть кыргызской земли (с «Ата-Бейита») и рассыпала её у памятника (найти могилу каждого невозможно). Рассыпать горсть земли на могиле наших отцов – безвинных жертв политических репрессий оказалось не так-то просто. С одной стороны, я была горда тем, что мне выпала честь выполнить эту миссию. Но, в то же время, я про себя обращалась к каждому из захороненных здесь наших соотечественников и просила Всевышнего, если существует «тот свет», то пусть они там почувствуют, что мы помним и думаем о них, мы знаем их истинные заслуги, мы ценим их и гордимся ими. Что делать?... Судьба! Это я говорю от безысходности, от того, что ничего нельзя изменить. Но подрастающее поколение должно знать и помнить о них во имя будущего».

По нашим запросам Комитет по правовой статистике и специальным учётам Генеральной Прокуратуры Казахстана предоставляет нам списки узников Карлага – уроженцев Кыргызстана. Списки переданы в Государственный исторический музей Кыргызской Республики, Университет им. И.Арабаева, в СМИ Кыргызстана.

С 2007 года нами были найдены 11 родственников узников Карлага, и 5 из них посетили Мемориальный комплекс Спасска.

Может, для кого-то это покажется мало, но за каждой этой цифрой стоят человеческие судьбы.

Я вам поведал историю всего лишь о двух узниках чудовищного лагеря, их судьбы переплелись в этом жизненном водовороте - суровом, порой жестоком, но не переломившем их жизненного духа.

А мы продолжаем поиски нитей, связывающих казахского друга с кыргызским. Кто знает, на каких дорогах жизни они снова могут переплестись....

Шавкат ИСМАИЛОВ,

***член Ассамблеи народа Казахстана, руководитель
кыргызского этнокультурного объединения г. Астана.***